

## **ТРАДИЦИИ СТУДЕНЧЕСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕНИ**

Традиции студенческого литературного творчества возникли в дореволюционное время, продолжались в советский период, сохраняются и поныне.

Конец 1920-х – начало 1930-х гг. ... Неповторимый колорит послереволюционных лет, молодой задор «строителей новой жизни» как нельзя лучше отразился именно в литературных исканиях молодежи. В появившейся в 1927 г. первой официальной газете ЛГПИ им. А. И. Герцена «Педвузовец» была открыта литературная страничка, желающих выразить свои мысли и чувства в стихах и прозе сразу же появилось немало.

Открывая фотокопию самого первого номера газеты «Педвузовец», хранящегося в архиве музея истории РГПУ (оригинал, к сожалению, не сохранился), мы встречаем отрывок из поэмы «Герцениада» Е. Златовой:

Но вот от проспекта немного в сторону,  
К Казанскому влево,  
И радуют сердце нам –  
По шести дворам расставясь просторно,  
Четырнадцать корпусов  
Института Герцена.  
Наша твердыня –  
Пролетарский вуз.  
Сколки с тысяч мы –  
Рабоче-крестьянских.  
Это –  
Не Институт Истории Искусств,  
Где три года читают  
Историю фаянса.  
Тысяч – четыре.  
Коммунистов –  
Половина.  
Смотрите,  
Когда с комсомольских собраний –  
По лестницам,  
В пять этажей,  
Лавина –  
Лавина людей,  
Завоевывающих знания.

Весьма очевидно влияние В. В. Маяковского, который, кстати, в 1929 г. выступал в клубе пединститута.

Кроме «Литературной странички», существовала и отдельная литературная газета под названием «Поросль». Упоминание о ней (сама газета

не сохранилась) мы встречаем на страницах «Педвузовца» в разделе «Почтовый ящик», где осуществлялась своеобразная обратная связь со студентами – корреспондентами газеты: «Чернышеву. – «На каникулах» за неимением места передали в лит. газету «Поросль».

Кроме того, существовала студенческая литературная группа, первое упоминание о которой – также в «Почтовом ящике»: «Юсуповой. – «Вожди в массы». Стих слабый. Не помещаем. Заглядывай на занятия литгруппы. По понедельникам с 7 часов в редколлегии». В 1929 г. литгруппа насчитывала 40 членов, актив – 28 человек. Тематическая установка была разнообразной: литературное экспериментирование, эмоционально насыщенная лирика, проза. На заседаниях заслушивались доклады членов группы. Проводилась активная общественная работа: выступления на массовых вечерах вуза, организация литературных диспутов, вечера обмена опытом с рабочими и вузовскими литгруппами. Активно велась работа и на факультетах, и в отделениях: существовала целая система студенческих стенгазет, в которых был еще один, весьма актуальный в те времена жанр – сатирический.

В качестве иллюстрации приведем сатирический опус о студенческой столовой из одной стенгазеты:

Термин здесь всегда неточный,  
Замечаю не впервой,  
Пишут люди: «суп молочный»,  
А на вкус – он водяной.

Удивительным гарниром  
Блюда приправляют:  
Лук – в компот.  
А рыбьим жиром  
Щи благоухают.

*Лелька*

А вот эпиграмма того же автора: «На памятник вельможи Бецкого, который до сих пор красуется во дворе института»:

Ах, куда бы, да поскорей  
Пару бравых слесарей.  
И тогда: «Вельможа, пожалуйста бриться».  
Ведь металлургу пригодится  
Ваш породистый медный лоб.

Интересно отметить веяние времени: очень многие авторы подписывались не настоящими фамилиями, а псевдонимами.

В названиях находила отражение факультетская или общественная направленность стенгазет: «Естественник» (самая массовая стенгазета в вузе), «Общественник», «Словесник», «Месткомовец», «Массовик», «Рабфаковец», «Нацменовец», «Бытовик» и т. д. На некоторых факультетах традиция стенгазет сохранилась и до наших дней, но на большинстве факультетов – осталась в прошлом.

Шли годы, менялись времена. В суровые дни Великой Отечественной войны не выходила и регулярная газета ЛГПИ, не говоря уже о литературных приложениях. Но мысли и чувства молодежи, опаленной войной, находили выражение на страницах потерянных студенческих тетрадок, на отдельных случайных листках, бережно хранимых юношами и девушками суровых сороковых.

Некоторые из произведений военных лет увидели свет много позже, через годы и десятилетия, как, например, стихи и блокадный дневник бывшей студентки естественного факультета Нины Белоблодской (Дятловой), пережившей первые страшные месяцы ленинградской блокады. Правдивы и суровы строки из ее «Блокадной поэмы»:

Студенты в городе одни –  
Без денег, помощи, семьи.  
Бомбежки были, голод, смерть.  
И мысль одна – не умереть!  
Превозмогая все, учились,  
В лабораториях трудились,  
Писали лекции, зачеты  
И семинарские работы.  
Мечтали: кончится ненастье –  
Придет Победа. Будет счастье.  
В холодном каменном подвале  
Мы госэкзамены сдавали  
И по военному закону  
Трудом крепили оборону.

После войны, в 1950-е гг., институт вернулся к нормальной студенческой жизни. После лет тяжких испытаний молодость страны ощутила жажду знаний, открытий, самой жизни – с новой силой. Именно 50-е гг. – настоящий расцвет общественной и культурной деятельности института. Возобновил свою работу клуб ЛГПИ под руководством настоящего энтузиаста своего дела А. А. Ахаяна. Клуб имел развитую структуру, включавшую большой совет, правление, совет художественной самодеятельности, в ведомстве которого находились 11 различных студий и даже эстрадный оркестр, а также совет политической пропаганды, куда входил, кроме прочего, и литературно-дискуссионный клуб института, развивший в те годы бурную и плодотворную деятельность. В архиве музея истории РГПУ им. А. И. Герцена бережно хранится интереснейший альбом литературно-дискуссионного клуба с автографами известных поэтов, писателей, актеров, фотографиями их встреч со студентами нашего института в стенах клуба, где выдающиеся люди всегда были желанными гостями. Листая огромные, немного запыленные страницы альбома, будто погружаешься в атмосферу этих встреч, буквально заражаешься энергией энтузиазма, молодого задора, живого интереса, написанного на молодых лицах девушек и юношей, в которых и в годы нелегкой поры послевоенной разрухи не угас дух творчества.

В 50-е гг. выходил еще один интересный студенческий журнал (орган литературно-творческого объединения центрального совета СНО и литературно-дискуссионного клуба) – «Герценовец». Он выходил небольшим тиражом, всего в 5 экземпляров, периодичность предполагалась 3 раза в месяц, реально – гораздо реже, что было связано с трудностями издания: журнал был отпечатан на машинке с иллюстрациями, сделанными от руки тушью; при этом объем его был довольно велик.

В журнале было представлено несколько рубрик и разделов, причем не все они были постоянными, их названия менялись в зависимости от тематики конкретного номера.

Из постоянных рубрик отметим стихи и прозу, рубрику «Публицистика», где помещались статьи о развитии культуры в нашей стране и за рубежом, обсуждались новости спорта и т. п.

Не оставалась без внимания и учебная жизнь института. Например, в разделе «По родной стране» можно прочесть отчет о комплексной полевой практике студентов геофака, написанный не сухим языком цифр, а представленный как выдержки из студенческого дневника. В разделе «Студенты в школе» в одном из номеров обращают внимание на себя «Мысли о практике» студента II курса исторического факультета В. Г. Куценко (впоследствии профессора университета) – с анализом успехов и ошибок студента-практиканта.

На страницах «Герценовца» в разделе «Критика» обсуждались новые книги (например, книга В. Пановой «Времена года»), фильмы, спектакли, выставки.

Журнал освещал и научное творчество студентов и аспирантов. Например, открывая № 5 за 1954 г. мы можем познакомиться со статьей В. Маранцмана (впоследствии профессора Герценовского университета) «Композиция романа Л. Н. Толстого "Анна Каренина"».

Яркие моменты прошлого отдельных факультетов и института в целом отражались в материалах раздела «Из прошлого института».

1950-е – годы установления контактов нашей страны со странами зарубежья. Раздел «Голос зарубежных друзей» печатал письма зарубежных писателей с дружественными приветами, обращенными к студентам и преподавателям ЛГПИ.

В постоянной рубрике «Сатира и юмор» в комической форме выставлялись недостатки и промахи как отдельных личностей, так и коллектива в целом. Это были сатирические стихи «на злобу дня», фельетоны, басни, карикатуры.

Несмотря на скудные возможности, журнал был художественно оформлен: рисунки были хотя и черно-белые, в небольшом количестве, но, несомненно, талантливые, и иллюстрации к стихам и рассказам и карикатуры.

Периодически в разделе «Из дневника литературно-дискуссионного клуба» «Герценовец» освещал интересные события, встречи с известными людьми, проходившие в литературно-дискуссионном клубе института. Так, например, № 8 за 1956 г. полностью посвящен 541 заседанию клуба, на котором обсуждалось создание литературно-художественного и общественно-политического журнала «Нева». В обсуждении принимали участие ответственный редактор журнала А. И. Черненко, члены редколлегии, авторский коллектив

журнала, писатели, поэты, художники и, конечно же, преподаватели, аспиранты и студенты института.

Редколлегия «Герценовца» находилась в тесной обратной связи со своими читателями. В рубрике «Читатели о журнале» печатались как впечатления о журнале в целом, так и отклики на конкретные статьи, стихи, рассказы. Отзывы не всегда были положительными, не обходилось и без критических замечаний. Так, читатель А. Заславский пишет об оформлении: «Следует отметить, что журнал много теряет вследствие плохого оформления. Следует по возможности приблизить оформление журнала к книжному, ... оставлять поля на страницах, улучшить оформление заголовков, не допускать опечаток и пропусков». Подвергалось критике и содержание журнала. Т. Сечко пишет о стихотворении М. Селицкой «Другу»: «Стихи не оригинальные, таких много, ничего нового, своего. Автор не отшлифовал свое стихотворение и с чисто технической стороны...»

Но в большинстве своем отзывы все же были положительными: «Мне хочется выразить свою благодарность редколлегии журнала "Герценовец", создание которого дает нам возможность ближе познакомиться с литературной жизнью института, в которой раскрываются подчас удивительные

## Традиции студенческого литературного творчества...

---

данные наших студентов, их чудесные свойства, дарования. Хотелось бы, чтобы наш журнал вошел в нашу многолюдную семью студентов и стал центром их творческой мысли» (Е. Кузнецов, студент факультета физического воспитания).

Но, к сожалению, и этому изданию не суждена была долгая творческая жизнь. С уходом заинтересованных людей, увлеченных непростым делом подготовки студенческого журнала, сошло на нет и издание «Герценовца».

Но живая искра студенческого творчества не погасла и поныне. Не оформляясь в самостоятельные издания, литературные страницы существовали в газете нашего университета все эти годы, давая возможность самовыражения поколениям одаренных молодых людей.

В разные годы, в различных формах, молодая творческая мысль пробила себе путь, выплескиваясь на страницы рукописных, машинописных и печатных изданий. Поиск своего места в жизни, стремление к самореализации через творческий порыв — прекрасная традиция студенчества нашего университета, которая жива и в наши, казалось бы, не слишком романтические времена.

И все же, это лишь одна из граней традиций нашего прославленного университета, о которых мы продолжим разговор в будущем.